

УДК 3 : 001.8
ББК 60в

СИНЕРГЕТИКА В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

© В. В. Тузов, 2011

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Описывается специфика применения синергетических идей в социальных науках.

Ключевые слова: социальные науки, социальная система, синергетика, диалектика, методология.

The specificity of synergetics ideas application in social sciences is described.

Key words: social sciences, the social system, synergetics, dialectics, methodology.

Обращение современной отечественной социальной науки к новым методологическим подходам является необходимым следствием ее сегодняшнего состояния. Разрушение прежнего социального строя и попытки перейти к какому-то новому социальному строю, лишили социальную науку прежних оснований. Возникла ситуация научного кризиса. Политические события в нашей стране совпали по времени с процессами в мировой науке, а именно с переходом от неклассического этапа ее развития к постнеклассическому. Нечто похожее свойственно и социальной науке на Западе.

В условиях недостатка новых подходов, идей, моделей и т. п. синергетика стала глотком свежего воздуха для тех, кто искал нечто новое в социальной сфере. Т. Х. Дебердева, анализируя применение синергетического подхода в познании социально-исторических явлений, отмечает, что осознание эвристических возможностей синергетики, понимание «исчерпанности» методологического потенциала классической и неклассической науки приводят к развитию синергетических идей и в анализе социальных процессов, начало которому положили сами основатели нового подхода. Далее она отмечает, что поиск возможности социально-философского применения нового мировидения продолжает ряд ученых. Г. Г. Малинецкий анализирует приложимость новых представлений к теоретической истории. Н. Н. Моисеев использует синергетику в анализе организации биосферы как сложной саморазвивающейся динамической системы и в анализе социального развития как такового. В. П. Бранский разрабатывает концепцию развития социальных систем, движущихся по направлению к суператтрактору (абсолютному идеалу).

Развиваются и прикладные исследования в социосинергетике, например, исследования проблем социального неравенства (Дж. Рифкин и Т. Говард), социального поведения в таких областях, как экономика (Н. Джорджеску-Роген), действий миротворческих сил в зоне развития конфликта (М. Н. Либенсона «Конфликт как объект теории неустойчивости»), возникла синергетика политологии... В 1980–1990-е гг. опубликованы «волновая» теория исторического развития Ал. Тоффлера, монография Э. Янча, трактующая социально-историческое развитие общества как продолжение универсальных негэнтропийных процессов [11, с. 13].

Специфика применения синергетических идей в социальных науках

О. Н. Астафьева выделяет ряд направлений, в которых синергетический подход используется при изучении социокультурных процессов. Первое направление ориентирует исследователя на познание закономерностей их развития через постижение механизмов самоорганизации, с одной стороны, и механизмов регулирования в сфере социальных отношений и организации культурной жизни – с другой. В результате выявляется совокупная синергетическая эффективность спонтанного и рационально-управленческого механизма взаимодействия в условиях масштабных преобразований общества. Второе направление предполагает анализ социальных и культурных изменений в их динамике. Так как проблема социокультурной самоорганизации не может быть рассмотрена только на уровне социальных факторов (на примере формирования новых отношений в хозяйственной деятельности, во взаимоотношениях между людьми и т. д.), но предполагает и учет духовно-символического

своеобразия, значение традиций, ценностно-смысловых основ культуры, это направление предполагает сочетание принципов синергетики с «традиционными» культурологическими методами.

Третье направление связано с перенесением в философско-культурологическое исследование не отдельных принципов синергетики, обеспечивающих общее направление, а синергетических схем и моделей из различных отраслей естественно-научного знания. Каждая из обозначенных познавательных стратегий рождается «на пересечении» моделей и схем естественно-научного знания, а также методов и подходов социально-гуманитарного знания (структурно-функционального, герменевтического, феноменологического, психологического и т. д.).

Особое направление составляют культурологические исследования, синергетический дискурс которых направлен на раскрытие изменений в культуре на основе языка синергетики. Заметим, что в исследовательской практике чаще всего соединяются два-три методологических подхода. Основанием для этого служит признание плодотворности взаимодействия между разными типами знаний (естественно-научных, социально-гуманитарных и др.) [2, с. 19–20].

В более поздней работе этот же автор отмечает, что социальная синергетика в России развивается в двух основных направлениях философских и социально-культурологических исследований: **фундаментальном (теоретическом) и прикладном**. В рамках теоретического направления изучаются и разрабатываются:

- основные принципы и стратегии синергетики, как методологической основы социальной синергетики – трансдисциплинарность, междисциплинарное согласование и диалог; нелинейная динамика и нелинейное мышление;
- поведение открытых самоорганизующихся социальных (человекообразных) систем и т. д.

Не менее интенсивным является развитие прикладного направления социальной и (или) социокультурной синергетики, в рамках которого выявляются:

- механизмы самоорганизации социокультурных процессов разных уровней социальных сообществ – цивилизационном, региональном и т. д.;

Важной особенностью социальной синергетики является наличие в исследованиях **«срединного»** слоя, когда намечаются взаимопереходы от теоретического уровня исследования к эмпирическому и наоборот [3, с. 34].

О. Н. Астафьева выделяет так же четыре типа исследовательских **стратегий**, в которых синергетика выступает в качестве ведущего инструмента познания социокультурных процессов:

- коммуникативная (диалоговая) стратегия;

- теоретическое моделирование, связанное с переносом моделей синергетики на иной материал;
- трансдисциплинарная стратегия;
- синергетический дискурс [3, с. 38].

Синергетика по своим познавательным возможностям имеет большое значение для современной науки и социальной науки в частности. Она ориентирует исследователя на более сложное восприятие мира. Вскрывает общие для целого класса систем (открытых, неравновесных) закономерности. Синергетика находится в стадии формирования и не имеет четкой и устоявшейся структуры. Методологическую функцию в разной степени несут на себе все части синергетики: принципы, законы и основные понятия.

Всплеск интереса к синергетике связан с эвристическими возможностями, которые она в себе несет. Эти возможности заключаются в закономерностях самоорганизации, которые имеют место в открытых неравновесных системах любой природы. Несмотря на то, что закономерности самоорганизации имеют универсальный характер, применение их к анализу исторического процесса и к ряду других процессов имеет некоторые ограничения. Эти ограничения связаны как с пониманием значимости открытых закономерностей, так и с характером самих закономерностей.

Применение синергетики в социальных исследованиях часто связано с абсолютизацией ее положений и отрицанием роли философской методологии, в частности диалектики. Это не проходит бесследно для результатов исследований, особенно если речь там идет о процессе развития системы, которая претерпевает бифуркации. Диалектика не утратила своего эвристического потенциала, и пытаться решать все вопросы при помощи нового, только становящегося методологического подхода, было бы неправильно.

Некоторые сторонники синергетики пытаются «подогнать» диалектику под синергетику, редактируют диалектические законы. Это вполне допустимо, если приводит к их развитию, а не подмене содержания или искажениям [16].

Сама синергетика в неявном виде содержит в себе диалектику, но последняя пока еще не проявилась в достаточной степени в силу неразработанности положений синергетики и специфичности языка, который она использует. Наиболее внимательные исследователи и поклонники синергетики не отрицают ни ее новизны, ни ее диалектического характера. «Принципиальным для нашего осмысления синергетики является то, – отмечает В. П. Шалаев, – что практически все ее основные понятия, принципы и образы, по своей сути, носят диалектический характер и способствуют формированию диалектической картины мира в современном научном знании, что особенно важно,

в естествознании и техникотехнологии, воспринимающих их как ассимилированную с ними и близкую им по форме, форму научного языка, идущего корнями от традиции естествознания, а не от традиции социально-гуманитарного и философского знания, в частности. Во всяком случае, по форме используемого языка, а не по содержанию и смыслу, представляющимся достоянием всей науки» [30].

Однако признание наличия диалектики в синергетике не устраняет вопроса о субординации философской и общенаучной методологий, каковыми являются диалектика и синергетика. Попытки поднять синергетику на уровень философской методологии только потому, что синергетика описывает самоорганизацию различного рода открытых систем, носят скорее эмоциональный, чем обоснованный рациональный характер.

К чему приводит отказ от диалектики в социальных науках и замена ее синергетикой? Такой отказ приводит к абсолютизации определенной стадии в развитии системы и к потере из вида всего процесса развития. Если просмотреть работы по социальной синергетике, где делается попытка описать развитие социальной системы, то главным образом речь идет о взаимоотношении порядка и хаоса как ключевых синергетических понятий. Конечно, в любой системе можно найти и порядок, и хаос, но придавать им значение системообразующих начал, вряд ли правомерно. Чтобы не быть голословным приведу несколько примеров.

Так А. К. Астафьев, В. П. Бранский, К. М. Оганян пишут, что специфика социальной синергетики состоит в том, что в отличие от физической и биологической синергетики она исследует общие закономерности социальной самоорганизации, то есть взаимоотношений социального порядка и социального хаоса [5, с. 4]. Т. Х. Дебердеева вслед за В. П. Бранским повторяет, что «Синергетика рассматривает процесс развития как закономерное и притом многократное чередование **порядка и хаоса**» [11, с. 29; 9, с. 184]. Работ, где рассматриваются переходы порядка и хаоса достаточно много. Еще одна особенность, связанная с этими понятиями состоит в том, что хаосу придается мистическое значение **Творца** порядка. «Синергетическое мировидение, – пишет Т. Х. Дебердеева, – исходит из того, что хаос способен согласовывать части единого целого, синхронизировать процессы в частях формирующегося целого... Возможности хаоса определяют его творческий потенциал» [11, с. 29]. О творческом потенциале хаоса пишут почти все синергетики. Так цитируемые выше А. К. Астафьев, В. П. Бранский, К. М. Оганян утверждают, что хаос органически вплетается в картину прогресса, но при этом сохраняет свой творческий характер, порождая новый порядок и хаос [5, с. 18].

Если выражение о творческой роли хаоса является метафорой, то это вполне допустимо. Но если это не метафора, то с этим следует не согласиться. Хаос, как следует из самой синергетической концепции, есть состояние системы в период ее перехода или бифуркации. Хаос – это состояние системы, поэтому состояние не может быть движущей силой, источником движения. Состояние может выступать в качестве стимула, повода, триггера для запуска самоорганизации, но причина, источник самоорганизации находится за пределами хаоса. Физика, химия, не знают внутренних причин активности элементарных частиц, атомов, молекул. Поэтому возникает желание объяснить процесс их самоорганизации не их активностью, а внешними причинами. Некоторые ученые совсем недавно неясные вещи объясняли простым способом, они говорили: «такова природа объекта». Хаос – это отражение специфики движения элементов системы. Причина самоорганизации не в хаосе, а в чем-то ином. На материале физики пока это понять невозможно, а вот на материале социальной системы это сделать можно. В социуме элементами выступают не элементарные частицы, а люди, которые сами представляют собой сложные системы. Эти системы обладают внутренней активностью и, изучая причины их поведения, движения, можно понять причины самоорганизации. И они оказываются не в хаосе, а в самом человеке. Наличие в человеке как биологическом существе природных поведенческих программ (инстинктов) обеспечивает в ситуациях дезорганизации, разрушения социальной структуры, запуск механизма самоорганизации. Социальная система на уровне элементов является неравновесной. Индивиды по своим индивидуальным качествам неодинаковы. В частности есть индивиды активные, лидеры. У них стремление доминировать в сообществе развито сильнее, чем у других индивидов. В свою очередь индивиды, которые встречаются с таким доминирующим существом, демонстрируют действие другого инстинкта – подчинения. В силу этого возникает иерархическая организация, как в любом сообществе живых существ. Наверху незначительное количество «сильных» индивидов, а затем по убывающей, до нижнего самого массового уровня. И хаос здесь совершенно ни при чем.

Теперь рассмотрим «любимую» идею социальных синергетиков о бесконечных переходах в процессе развития социума от хаоса к порядку и об усложнении и упрощении иерархизации. Если нет предела этому процессу, то он уходит в «дурную» бесконечность. Кроме того, куда деть из истории развития человечества период, когда существовала одна форма совместного бытия людей – первобытное общество, а затем возникла другая форма бы-

тия – «цивилизация». При первобытном способе существования имел место один характер отношений между членами сообщества, при цивилизации – другой. В первом случае все члены сообщества социально равны относительно друг друга и нет частной собственности, а в другом случае люди уже неравны и есть частная собственность. В первобытном обществе доминирующую роль выполняет рациональное начало в организации совместной жизнедеятельности, то есть культура, и как следствие этого ведущими формами являются управление и организация, а в цивилизованных обществах включается автоматический механизм регулирования взаимодействий, конкуренция, отбор, и как следствие самоорганизация. В основе этой формы существования людей со стороны явления по-прежнему действует разумный человек, но в сущности его действия определяются не рациональным началом и культурой, а природными биологическими поведенческими программами – инстинктами. Разумное начало в данном случае обслуживает бессознательное. Если оставаться на позициях синергетики, то увидишь действительно только переходы от хаоса к порядку, от порядка к хаосу и отбор, отбор, отбор. Но тогда о первобытном обществе как специфической форме организации людей просто забывают или ищут и там только хаос и порядок. Диалектика позволяет увидеть другое. А именно две качественно разнородные формы организации людей, которые принципиально отличаются друг от друга, но генетически неразрывно связаны. Сначала Гегель, а затем Маркс, Энгельс и их последователи показали, что это естественные ступени развития органической системы. Первая ступень есть возникновение или утверждение нового качества. Оно пребывает в свернутой, неразвитой форме и медленно развивается. Затем оно переходит на вторую стадию, которая отрицает собою первую. Причем отрицается и форма и содержание. На этой ступени развития все представлено противоположно первому этапу или стадии. Именно это мы и наблюдаем в истории. Сначала возникают сообщества, где в основе отношений лежит гуманизм, равенство, общность всего необходимого для жизни. Но все это находится в зачаточной форме и только в рамках общины. Производительность труда низкая и обеспечение средствами существования возможно только совместными усилиями всех членов сообщества. Индивидуальный разум неразвит, господствует представление о «Мы-бытии». Понятие о «Я-бытии» отсутствует. Управляющим параметром совместной жизнедеятельности является культурная норма, запрет на определенную форму поведения, а именно на форму проявления природного эгоизма. Однако с развитием средств производства, увеличивается индивидуальная произ-

водительность труда и развивается индивидуальное сознание. Сначала из общины выделяется элитная группа, у которой «Эго» развито сильнее, чем у остальных. Эта группа в силу природных способностей раньше других оказалась в состоянии производить прибавочный продукт и у нее раньше, чем у других сформировалось самосознание, то есть осознание своего «Эго». В силу этого данная группа начинает выделяться из общей массы, обособливаться различными способами: одежда, украшения, еда, количество жен, затем появление рабов и др. Постепенно возникает частная собственность, социальное неравенство, конкуренция как основа борьбы за ресурсы, статус, славу и др. Главное в этом процессе самосознание индивидов, осознание собственных потребностей. Разум начинает обслуживать не интересы сообщества, а интересы индивида. Общество переходит на следующую стадию развития, которую Гегель назвал «Анти-тезис». Здесь все противоположно первой стадии. Эта ступень развития социума функционирует по законам синергетики, как ступень самоорганизации. В основе механизма самоорганизации лежит не хаос и не борьба хаоса с порядком, а борьба инстинктов индивидов, участвующих в процессе жизнедеятельности, борьба интересов. Как в живой природе борьба особей за первенство есть основа естественного отбора, который всего лишь механизм, с помощью которого происходит совершенствование вида, так и в человеческом сообществе борьба индивидов за первенство в обладании собственностью, властью, деньгами и т. п. (чисто человеческие формы) приводит, в конечном счете, к развитию социума. Растет производительность труда, уровень жизни, уровень интеллекта, объем гуманизма в отношении и мн. др. Все это происходит через кровь и страдания, и, тем не менее, имеет место прогресс.

А. К. Астафьев, В. П. Бранский, К. М. Оганян утверждают, что, в отличие от природы, в развитии общества объективный порядок и объективный хаос переплетаются самым причудливым образом с идеологическим («субъективным») порядком и хаосом. В силу этого не существует «объективного» критерия социального прогресса, независимого от социальных идеалов. Отсюда получается очень важный вывод: относительный прогресс определяется степенью реализации относительного идеала, а абсолютный – степенью реализации абсолютного идеала [5, с. 17]. Тезис о том, что «мнения (читай идеалы) правят миром» известен очень давно. Однако всегда можно задать вопрос о том, что стоит за идеалом, что определяет его?

Если отвлечься от некоторых мировоззренческих аспектов, то идеал, и с точки зрения Канта, и с точки зрения Гегеля, а так же Маркса и Эн-

гельса, есть образ цели деятельности. Если обратимся к современной психологии, то увидим, что цель деятельности (идеал) неразрывно связана с установкой, та в свою очередь с мотивом, а мотив с потребностью. Потребности бывают биологические и социальные. Биологические потребности это не только потребность в еде, питье и остальном, что обеспечивает выживание индивидуального организма. Биологическими могут быть и потребности связанные с совершенствованием вида, например, стремление стать первым, доминировать и иметь возможность продолжить себя в потомстве. Эта потребность такая же важная для человека, как и все остальные, а может быть и более важная, чем другие. Таким образом, мы выходим как минимум на два идеала противоположных по направленности. Один идеал обслуживает стремление доминировать, подчинять себе других людей, а другой идеал требует не допускать такой попытки со стороны другого по отношению к себе.

Идеалы, основанные на абстрактных, умозрительных построениях содержат в себе либо теоретически обоснованный инстинкт, либо ситуационную необходимость, либо отражают сущность социального как такового, сущность той первой формы социального, которая называется первобытная **община (свобода, равенство, братство)**. Пока не выявлена основа идеала, не ясно, почему человек начинает так активно его воплощать в жизнь. Природа активности заложена в биологическую природу человека в виде биологических поведенческих программ – инстинктов.

Благодаря тому, что в обществе начинает действовать природный источник активности направленный на то, чтобы обеспечить преимущества в удовлетворении потребностей одной части общества за счет труда и потребностей другой, возникает необходимость в специальной иерархической структуре, которая получила название государства. Государство обеспечивает воспроизводство существующей структуры отношений, подавляя возникающие флуктуации и возвращая систему в прежнее состояние. Однако периодически структура социальной системы (локального сообщества) в силу внешних или внутренних причин разрушается, возникает структурный хаос. В этих условиях начинается процесс самоорганизации. Это связано с тем, что всегда есть часть людей, которая выделяется своей активностью, стремлением доминировать. И они под разными лозунгами (идеалами) собирают вокруг себя единомышленников. Если идеал пришелся ко времени, флуктуация разрастается и может подчинить себе всю систему. Однако суть отношений при смене форм практически не менялась на протяжении нескольких тысяч лет. Менялись экономические отношения, формы экс-

плуатации, но сама эксплуатация оставалась. Оставалась по той причине, что разумное начало в выстраивании отношений людей относительно друг друга оказывалось слабее по отношению к природному началу – стремлению доминировать.

Вышеназванные авторы утверждают, что кризисное состояние общества предполагает объективное возникновение набора возможных (и в этом смысле виртуальных) структур. В этом случае общество как социальная система находится на грани социального взрыва, который может быть предотвращен только социальными трансформациями, которые ведут к преобразованиям, удовлетворяющим интересы широких масс. Элемент нелинейности как раз основывается на принципиальной неопределенности результатов социальных преобразований [5, с. 51]. Это конечно правильно, результат в момент кризиса трудно предсказуем. Однако, во-первых, Ульянов (Ленин) в октябре 1917 г. говорил своим соратникам по партии, что «промедление смерти подобно», значит, он знал, какие варианты могут реализоваться. Во-вторых, какие бы красивые лозунги (идеалы) не призывали народ на баррикады, результат практически был один и тот же – эксплуататорское общество. Форма иная, а сущность та же. А. В. Дахин опираясь на работы С. П. Курдюмова, Г. Г. Малинецкого, А. Б. Потапова, Д. С. Чернявского [32] отмечает, что синергетическая «непредсказуемость», при ближайшем рассмотрении, является относительной: она зависит от места наблюдателя в системе «внутренний – внешний», равно как и от «горизонта прогнозирования», который не может быть ни бесконечно малым, ни бесконечно большим или «русла». Следовательно, есть горизонты пространства и времени, в рамках которых прогнозирование поведения систем возможно, а есть горизонты, где прогнозирование поведения этих же систем невозможно и, наконец, есть горизонты, где поведение системы предопределено [12].

Еще один аспект применения синергетики в социальной науке требует уточнения. Это использование понятия «социальная система». Когда-то Маркс, работая над проблемой развития общества, вынужден был ввести в лексикон новое понятие – «общественно-экономическая формация». Это было связано с очень широким содержанием понятия «общество». Сегодня аналогичная ситуация просматривается в социальной синергетике. Во-первых, используется понятие «общество» без указания границ его применения (общество рыболовов и охотников или общество, взятое в истории, или современное общество: европейское, американское, российское и т. п.). Во-вторых, без уточнения содержания используется понятие «социальная система». Поэтому очень часто не ясно, о какой социальной системе идет речь, когда

описываются переходы от хаоса к порядку, движение к аттрактору и т. д. и т. п.

В. И. Сыров в статье «Философия и синергетика» приводит следующие критические рассуждения по поводу не критического переноса понятий синергетики на социальную сферу: «Когда говорят о диссипативности социальной системы, забывают, что речь идет о диссипации энергии, и сначала следовало бы определить, а что такое “социальная энергия” сама по себе и как ее можно было бы количественно измерить».

Постулируя, что “общество есть открытая система”, нисколько не задаются над вопросом, по отношению к кому и к чему она “открытая”, и начисто забывают про такие вещи, как “железный занавес”. Не видят того, что про “аттракторы” в социальной и духовной сфере можно было бы говорить всерьез лишь после уточнения понятия “фазового пространства” движения соответствующих систем. “Состояние бифуркации прочитывается в своем содержании как столкновение многих потенциальных путей развития системы (аттракторов)...”. Однако фазовые траектории системы являются путями движения, но никак не путями развития» [29, с. 104].

Синергетика рассматривает системы находящиеся в фазовом пространстве, пространстве перехода или скачка, если пользоваться диалектическими категориями. В других состояниях описываемые ею закономерности так же имеют место, но так или иначе связаны с теми механизмами, которые уточняют проявление диалектического закона взаимного перехода количественных и качественных изменений. Поэтому распространять синергетическое видение процессов самоорганизации на общество без уточнения вопроса, о каком обществе идет речь недопустимо, ибо это вносит путаницу и приводит к ложным выводам. Например, в статье С. Ю. Малкова «Математическое моделирование: методический аспект» читаем: «Здесь и далее термины “субъекты”, “элементы СС” понимаются расширительно: не только как отдельные индивиды, но и как любые сообщества индивидов, объединенных деятельностью, направленной на достижение общей цели» [16, с. 23]. О чем идет речь? О бригаде слесарей на сборке автомобиля? О государстве? Само понятие социальной системы никак не определяется. Далее автор пишет: «Общий принцип социальной динамики: хаос на микроуровне – порядок на макроуровне...» [16, с. 23]. Это конечно здорово, что таков принцип социальной динамики, однако непонятно, что автор понимает под микро- и макроуровнями.

А. К. Астафьев, В. П. Бранский, К. М. Оганян пишут, что богатейший опыт социального развития на Земле на протяжении нескольких тысячелетий однозначно свидетельствует в пользу того, что

социальная самоорганизация выступает в форме чередования двух исключаящих друг друга процессов – иерархизации и деиерархизации [5, с. 7]. Из контекста можно **предположить**, что речь идет о социальной форме движения материи. Но из всего спектра процессов развития социума выделяются только два – иерархизации и деиерархизации и смена идеалов. Смена отношений уже не имеет для социума никакого значения.

Из вышесказанного следует сделать вывод, о том, что совершенно недопустимо рассматривать процессы самоорганизации в социуме, не уточняя, при этом о каком социуме идет речь. В противном случае, может получиться красивая абстракция, приложимая к чему угодно и объясняющая все что угодно и поэтому абсолютно бесполезная.

Проведенный анализ процесса применения синергетики в социальной сфере показывает, что здесь еще много неясных моментов. Очевидно, что процесс изучения социума с позиций синергетического видения мира находится в самом начале и страдает часто абсолютизацией некоторых положений синергетики. Творческий потенциал синергетики в исследовании процессов самоорганизации человеческого общества далек от его полного использования и будет развиваться вместе с развитием синергетики. Главная задача при изучении социума состоит в том, чтобы не преувеличивать возможностей синергетики в описании социальных процессов и четко представлять границы ее применения в процессе развития социальной системы. Синергетика описывает только один аспект процесса развития – самоорганизацию. Процесс развития описывает диалектика, и заменить ее синергетикой невозможно. Более плодотворный подход к исследованию общества может быть осуществлен на основе синтеза элементов всех имеющихся у современной науки методологических подходов, а именно: диалектического, информационного, системного, синергетического и др.

Список литературы

1. *Аришинов В. И., Буданов В. Г., Войцехович В. Э.* Принципы представления процессов становления в синергетике // Логика, методология, философия науки : XI Междунар. конф. – М. ; Обнинск, 1995. – Секция 8 : Методологические проблемы синергетики. – С. 3–5.
2. *Астафьева О. Н.* Проецирование синергетического подхода на социокультурную практику: массовая культура как феномен переходных периодов // Социальная синергетика: теоретические и практические аспекты. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 19–20.
3. *Астафьева О. Н.* Синергетика: энциклопедические очерки о становлении научного направления в России // Перспективы синергетики в XXI веке : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Белгород, 2004. – Т. 3. – С. 34.

4. Астафьева О. Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. – М. : Изд-во Моск. гос. ин-та делового администрирования, 2002. – 295 с.
5. Астафьев А. К., Бранский В. П., Оганян К. М. Социальная синергетика : учеб. пособие. – СПб. : СПбГИЭУ, 2004. – 98 с.
6. Басина Г. И., Басин М. А. Синергетика. Эволюция и ритмы человечества. – СПб. : Норма, 2003. – 258 с.
7. Баранцев Р. В. Имманентные проблемы синергетики // *Вопр. философии.* – 2002. – № 9. – С. 91–101.
8. Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики // *Вопр. философии.* – 2000. – № 4. – С. 112–129.
9. Вагурин В. А. Синергетика эволюции современного общества. – М. : КомКнига, 2006. – 214 с.
10. Волов В. Т. Синергетика как базовая методология гуманитариев XXI века. – Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН. – 2005. – 274 с.
11. Дебердеева Т. Х. Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. – М. : Ин-т филос. РАН, 2005. – 178 с.
12. Дахин А. В. Социокультурный «отскок» как проблема социальной синергетики // *Социальная синергетика: теоретические и практические аспекты.* – Йошкар-Ола, 2004. – С. 91.
13. История и синергетика : методология исследования. – М. : УРСС, 2005. – 180 с.
14. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение : диалог с И. Пригожиным // *Вопр. философии.* – 1992. – № 12. – С. 3–20.
15. Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б. Современные проблемы нелинейной динамики. – М. : УРСС. – 2000. – 336 с.
16. См.: Малков С. Ю. Математическое моделирование : метод. аспект // *История и синергетика: методология исследования.* – М., 2005. – С. 23.
17. Поддубный Н. В. Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем : онтологические и гносеологические аспекты. – Белгород : Изд-во Белгород. гос. ун-та, 1999. – 351 с.
18. Печенкин А. А., Тертерян А. Р. Предисловие // *Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе.* – М. : Наука, 1994. – 236 с.
19. Перспективы синергетики в XXI веке : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Т. III. – Белгород : БГТУ им. В. Г. Шухова ; «Крестьян. дело», 2004. – 212 с.
20. Розов Н. С. Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены. – М. : Логос, 2002. – 656 с.
21. Рыжков А. В. Теория саморазвивающихся систем: философские и методологические проблемы постклассической науки. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 164 с.
22. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: социальная системология. – М. : Наука, 2003. – 525 с.
23. Самоорганизация: психо- и социогенез / Г. Н. Васильев [и др.]. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. – 200 с.
24. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 495 с.
25. Севрюкова Е. Синергетика как методология социальных систем // *Rescogitans : теорет. альм.* – Саратов, 2005. – С. 96–100.
26. Социальная синергетика: теоретические и практические аспекты : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2004. – 210 с.
27. Социальная синергетика: предмет, актуальные проблемы, поиск, решения. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2003. – 219 с.
28. Социальная синергетика: мировоззрение современного общества в условиях глобализации и постмодерна. – М. ; Йошкар-Ола : МарГТУ, 2005. – 210 с.
29. Сыров В. И. Философия и синергетика // *Социальная синергетика: предмет, актуальные проблемы, поиски, решения.* – Йошкар-Ола, 2003. – С. 104.
30. Шалаев В. П. Синергетика как поле парадигмальных поисков современного научного знания // *Социальная синергетика: теоретические и практические аспекты.* – Йошкар-Ола, 2004. – С. 188.
31. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М. : Мир, 1985. – 419 с.
32. См.: Чернявский Д. С. О методологических аспектах синергетики // *Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве.* – М., 2002. – С. 50–66 ; *Малинецкий Г. Г., Курдюмов С. П. Синергетика, прогноз и управление рисками* // Там же. – С. 378–405 ; *Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б. Современные проблемы нелинейной динамики.* – М. : УРСС, 2000. – 335 с.

Материал поступил в редакцию 04.02.2011 г.

Сведения об авторе: Тузов Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор